

DAUGAVPILS UNIVERSITĀTE
DAUGAVPILS UNIVERSITY

VĒSTURE:
AVOTI UN CILVĒKI

XXI

HISTORY:
SOURCES AND PEOPLE

~ DAUGAVPILS UNIVERSITĀTES
AKADĒMISKAIS APGĀDS "SAULE" ~

2018

Saleniece, I., atb. red. *Vēsture: avoti un cilvēki*. XXI. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds “Sauls”, 2018. 430 lpp.

Daugavpils Universitātes Humanitārās fakultātes Vēstures katedras zinātnisko rakstu krājums “Vēsture: avoti un cilvēki” ir anonīmi recenzēts periodisks izdevums ar starptautisku zinātniskās redakcijas kolēģiju. Tā mērķis ir prezentēt aktuālo pētījumu rezultātus vēstures zinātnes, kā arī historiogrāfijas un vēstures palīgzinātņu jomā. Iznāk vienu reizi gadā latviešu, angļu un krievu valodā.

Zinātnisko rakstu krājums “Vēsture: avoti un cilvēki” pieejams EBSCO datubāzē.

Redkolēģija

Irēna Saleniece (Daugavpils Universitāte, Latvija) – atbildīgā redaktore
Sandra Grigaravičiūtē (Lietuvas Edukoloģijas universitāte, Lietuva)
Aleksandrs Ivanovs (Daugavpils Universitāte, Latvija)
Ēriks Jēkabsons (Latvijas Universitāte, Latvija)
Tatjana Kuzņecova (Daugavpils Universitāte, Latvija)
Olaf Mertelsmann (Tartu Universitāte, Igaunija)
Ilgvars Misāns (Latvijas Universitāte, Latvija)
Vaļerij Nikuļin (I. Kanta Baltijas Federālā universitāte, Krievija)
Henrihs Soms (Daugavpils Universitāte, Latvija)
Geoffrey Swain (Glāzgovas Universitāte, Apvienotā Karaliste)
Vitālijs Šalda (Daugavpils Universitāte, Latvija)
Juris Urtāns (Latvijas Kultūras akadēmija, Latvija)

Literārās redaktore

Jana Butāne-Zarjuta, Sandra Meškova, Gaļina Sirica

Tehniskais redaktors

Sergejs Kuzmins

Maketētājas

Marina Stočka, Vita Štotaka

ISSN 1691-9297

© Daugavpils Universitāte, 2018

Saleniece, I., ed. *History: Sources and People. XXI*. Daugavpils: Daugavpils University Academic Press “Saule”, 2018. 430 p.

The collection of articles “History: Sources and People” of History Department of the Faculty of Humanities of Daugavpils University is a double-blind peer-reviewed periodical with the international editorial board. It publishes articles aimed at presenting the research findings in the field of history, as well as historiography and auxiliary historical disciplines. It is published once a year in Latvian, English, and Russian.

Editions of the collection of articles “History: Sources and People” are indexed in EBSCO database.

Editorial Board

Irēna Saleniece (Daugavpils University, Latvia) – editor in chief
Sandra Grigaravičiūtė (University of Educational Sciences, Lithuania)
Aleksandrs Ivanovs (Daugavpils University, Latvia)
Ēriks Jēkabsons (University of Latvia, Latvia)
Tatjana Kuzņecova (Daugavpils University, Latvia)
Olaf Mertelmann (University of Tartu, Estonia)
Ilgvars Misāns (University of Latvia, Latvia)
Valerii Nikulin (I. Kant Baltic Federal University, Russia)
Henrihs Soms (Daugavpils University, Latvia)
Geoffrey Swain (University of Glasgow, United Kingdom)
Vitālijs Šalda (Daugavpils University, Latvia)
Juris Urtāns (Latvian Academy of Culture, Latvia)

Literary editors

Jana Butāne-Zarjuta, Sandra Meškova, Gaļina Sirica

Technical editor

Sergejs Kuzmins

Lay-out

Marina Stočka, Vita Štotaka

SATURS / CONTENTS

Ilga Apine	
Laikraksts “Segodņa” par krievu valodas lietošanu Latvijas brīvvalstī	9
Tatjana Bartele	
Draudzība vēstulēs: S. Birmanes un E. Bērziņas sarakste 20. gadsimta 60. gados	19
Kristīne Beķere	
Latviešu diasporas politiskais lobījs EDSA konferencē Madridē 1980. gadā: Dienvidamerikas latviešu iesaistīšanās	27
Ivanda Bērziņa	
Vācbaltiešu darba centrāles Kolonistu sekcijas (<i>Kolonistensektion</i>) darbība protokolos 1924.–1930. gadā	35
Tatjana Bogdanoviča	
Dinaburgas jezuītu misijas un rezidences dibināšanas apstākļi	43
Zenta Broka-Lāce, Krišjānis Lācis	
Vēstures pētīšana Jūliusa Fridriha Dēringa (1816–1898) un Augusta Johana Gotfrīda Bilenšteina (1826–1907) atmiņās	50
Paulius Bugys	
16 th –17 th Century Arms and Armour from the Territory of Palace of the Grand Dukes of Lithuania	58
Edgars Ceske	
Johana Pētera Villebranda apodēmika “Vēsturiskās ziņas un praktiskās piezīmes, ceļojot pa Vāciju un citām zemēm” kā kultūrvēsturisks avots	68
Ineta Didrihsone-Tomaševska	
1980. gada Olimpiādes spēles Maskavā un latviešu politiskā emigrācija	74
Ирина Гордеева	
Идеи ненасилия в журнале «Призыв» экуменического кружка Сандра Риги (1971–1981)	83
Евгений Гребень	
Партизаны в воспоминаниях очевидцев нацистской оккупации Беларуси	90
Sandra Grigaravičiūtė	
The Lithuanian Representation in Transcaucasia, 1918–1922	98

Maija Grizāne

- Old Believers of Vitebsk Province in the Reports
of the Orthodox Missionaries (1894–1901): the case of
Western districts 113

Татьяна Гришкевич

- Информационные возможности архивных источников по
проблеме организации делопроизводства в органах
общественного самоуправления городских поселений
белорусских губерний (последняя четверть XIX –
начало XX в.) 121

Галина Яковлева

- Трансформация традиционных бытовых практик
еврейского населения Витебщины в 1920-х гг. 129

Gintautas Jakštys

- The Changes of Everyday Life at the Military School of
Lithuania under Soviet occupation in 1940 141

Ēriks Jēkabsons

- Latgales latvieši – kadru virsnieki Krievijas armijā
19. gadsimtā – 1914. gadā 148

Oļegs Jermolajevs

- Divu savienību problēma Latvijas baptistu sabiedrībā
no 1926. līdz 1934. gadam 163

Vytautas Jokubauskas

- Fighting Against an Invisible Enemy in the Armed Forces of
Lithuania in the Interwar Period 172

Ināra Juškāne

- Latgales sakrālās arhitektūras pieminekļu saglabāšanas
pētniecības problēmas 20. gadsimta 80. gadu beigās –
21. gadsimta mijā 179

Алексей Каплиев

- Исторические условия институционализации скорой
медицинской помощи на территории Северо-Западного края
и Советской Белоруссии в первой четверти XX столетия 189

Anete Karlsonē

- LU LVI Etnogrāfisko materiālu krātuvē esošās ziņas
par krāsaugu lietojumu Latvijā 202

Iveta Krilova	
Sievietes – ekonomisko noziegumu veicējas Daugavpils prokuratūras materiālos (1953–1964)	209
Сигитас Лужис	
Водка в «Великом искусстве артиллерии» Казимира Семеновича	223
Vladislavs Malahovskis	
Latgales lauku iedzīvotāju migrācija uz citiem Latvijas novadiem (1920–1934)	234
Arvydas Malonaitis	
On Some Outer Characteristics of Axes of the 14 th –16 th Century in the Territory of Lithuania	242
Сергей Меньченя	
Война и алкоголь: борьба за трезвость в годы Первой мировой войны на территории Двинского и Минского военных округов (1914–1916)	250
Максим Моисеев	
Пленные Ливонской войны на востоке: люди и судьбы	261
Евгения Назарова	
Георг Розе – друг поэта Брюсова: фрагмент из истории создания общероссийского культурного пространства (1914 г.)	268
Zane Nemme	
Zemnieku turības atspoguļojums Oto Hūna materiālos: 19. gadsimta sākums, Rīgas apriņķis	277
Arvydas Pacevičius	
Cultural Relations between Dünaburg and Vilnius in the Second Half of the 18 th Century – Begining of the 19 th Century: the case of Jesuits book collections	286
Анатолий Петренко	
Эволюция комплектования офицерского состава войск Западного фронта российской армии в 1915–1918 гг.	294
Tālis Pumpuriņš	
Pedagoga un dzejnieka Isakija Mordvinova darbības Vidzemes periods (19. gadsimta beigas – 20. gadsimta sākums)	301

Andis Rasums	
Reihsmaršala H. Gēringa izlūk dienests “Forschungsamt”: struktūra, uzdevumi un darbība Latvijā	308
Daina Roze	
Plants and Gardens in Memory Stories of Latvian Exile	316
Галина Седова (сестра Ефросиния)	
Роль прессы в антирелигиозной пропаганде в Латвийской ССР конца 1940-х и начала 1960-х гг.	323
Raitis Simsons	
Vācu ordeņa 13.–14. gadsimta Prūsijas un Kurzemes lēņu grāmatu raksturojums un analīzes iespējas	335
Henrihs Soms	
Latviešu periodiskā prese par kaujām Daugavpils apkārtnē 1917. gadā	348
Vija Stikāne	
Tirgotājsiēva (<i>Kauffrau</i>) un rātskunga atraitne: Livonijas pilsētu sieviešu statuss 14.–15. gadsimtā	358
Elita Stikute, Alīda Zigmunde	
Zinātnieka un pedagoga Kārļa Kārklīņa (1888–1961) darbība latvietībai	365
Елена Сумко	
Восприятие сельским населением сотрудников милиции как представителей советского права и законности (по материалам устной истории Северного Подвинья Беларуси)	373
Vitālijs Šalda	
Jēzus baznīcas latviešu draudze Pēterburgā	382
Uldis Vanags	
Krievijas impērijas ieslodzījuma vietas 19. gadsimta beigās un 20. gadsimta sākumā aculiecinieku atmiņās	398
Манвидас Виткунас	
Эмилия Плятер в исторической памяти литовцев	405
Арунас Вишняускас	
Картографические аспекты германо-советских договоров 1939 года	418
Ziņas par autoriem / Authors	427

Манвидас Виткунас

Эмилия Плятер в исторической памяти литовцев

Ключевые слова: Эмилия Плятер, восстание 1830–1831 г., историческая память, культурная память, Литва

В данной статье рассматривается вопрос о том, как в исторической и культурной памяти литовского народа запечатлено и отражено имя известной участницы восстания 1830–1831 г. — Эмилии Плятер (лит. *Emilija Pliaterytė*; польск. *Emilia Plater*; белор. *Эмілія Плятэр*; лат. *Emilija Plātere*, 1806–1831).

Источники формирования исторической памяти многообразны — устная традиция, широкий круг нарративных источников (например, учебники истории, мемуары, художественная литература), коммеморации (праздники, посвященные историческим событиям, юбилеи, дни памяти и т. п.), монументальная традиция, аудиовизуальные источники разных типов и многое другое. Историческая память составляет основу, ментальное ядро общественного сознания, обеспечивая возможность идентификации и самоидентификации отдельной личности и общества в целом (Мазур 2013, 243–256). Очень близкое к исторической памяти понятие — культурная память, под которой понимается система базовых представлений общества о прошлом, закрепленное в памятниках культуры и социальной традиции. Теория культурной памяти была разработана в конце XX в. немецким ученым Я. Ассманном (*Jan Assmann*, 1938). Культурная память понимается как особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, формализованная и ритуализированная. Она выражается в мемориальных знаках разного рода — в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках. Передаваясь из поколения в поколение, культурная память удерживает лишь наиболее значимое прошлое — мифическую историю, которая имеет ориентирующую, нормативную и конституирующую функции (Assmann 1992).

Объекты, в которых воплощена историческая и культурная память, можно назвать «местами памяти». Это понятие введено французским историком Пьером Нора (*Pierre Nora*, 1931) в начале 80-х годов XX века (Nora 1990, 11–26). «Места памяти» П. Нора определяет как места, где форми-

руется память общества. Самая главная функция мест памяти – сохранять память группы людей. Местами памяти могут стать люди, события, предметы, здания, названия улиц и площадей, организаций и учреждений, музеи, издания, произведения искусства и книги, песни или географические точки, которые «окружены символической аурой». Отражениями исторической памяти о событиях прошлого являются места конкретных событий, памятники и т. п. Их главная роль – символическая. Они призваны создавать представления общества о самом себе и своей истории. Важной характеристикой мест памяти является то, что они могут нести разные значения и что эти значения могут меняться.

То, что личность Э. Плятер, часто сравниваемая с Жанной д'Арк (*Jeanne d'Arc*, 1412–1431), значима и до сих пор актуальна не только для литовского народа, свидетельствует появляющиеся публикации в средствах массовой информации, а также периодически возникающие споры: чья она – Жанна д'Арк XIX века? Это иллюстрируют и данные характерных названий статей в интернет-ресурсах четырех соседних стран: в литовских интернет-порталах мы находим статьи «Литовская Жанна д'Арк – Эмилия Плятер» (Prišmantienė 2013), «Вдохновленные литовской Жанной д'Арк» (Astrauskienė 2012), в латвийских интернет-порталах – «Эмилия Плятер – Жанна д'Арк 19 века из Латгалии» (Emilija Plātere – 19. gadsimta Žanna d'Arka no Latgales 2013; Emilija Plātere – 19. gadsimta Žanna d'Arka no Latgales 2015), в белорусских интернет-порталах – «Эмилия Плятер – “белорусская Жанна д'Арк”» (Амелькович 2011), «Жанна д'Арк Витебской земли» (Май 2015), в польских интернет-порталах – «Эмилия Плятер – женщина-воин, польская Жанна д'Арк» (Emilia Plater – kobieta – żołnierz, polska Joanna d'Arc 2013), «Эмилия Плятер как Жанна д'Арк. Только польская или литовская?» (Emilia Plater jak Joanna d'Arc. Tylko polska czy litewska? 2011) и т. п.

Э. Плятер родилась в графской семье Плятер в Вильнюсе 13 ноября 1806 г. (католический аристократический род фон Плятер происходил из Вестфалии, издавна укоренился в Ливонии, а затем и в Великом княжестве Литовском и Польше), получила хорошее домашнее образование, увлекалась конной ездой и стрельбой. Была истинной патриоткой, интересовалась историей. Её идеалами были женщины-воины: Жанна д'Арк, воспетая Адамом Мицкевичем (*Adam Bernard Mickiewicz*, 1798–1855), легендарная древнелитовская воительница Гражина, а также героиня греческой революции (точнее – освободительной войны от Османской империи) 1821 года Ласкарина Бубулина (*Λασκαρίνα Μπουμπουλίνα*,

1771–1825). В 1815 году, после развода родителей, Эмилия в возрасте девяти лет переехала с матерью к дальним родственникам Плятерам-Зибергам в их родовое имение Ликсна (*Liksna*) в окрестностях Даугавпилса. Немало путешествовала по территориям современной Литвы, Латвии, Беларуси, Польши. С 1823 г. много времени проводила у родственников под Дусетос (*Dusetos*; Зарасайский район). С началом восстания 1830–31 г. (известного как Польское восстание, хотя оно охватило не только польские земли), ранней весной 1831 г. вспыхнувшего и на литовских, белорусских землях, Э. Плятер с энтузиазмом присоединилась к повстанцам. 29 марта 1831 года, произнеся речь после мессы, вместе со своим родственником Цезарем Плятером она организовала в посёлке Дусетос повстанческий отряд из 280 стрелков, 60 всадников и нескольких сотен косиньеров (крестьян, вооружённых косами). Вместе с другими повстанцами разрабатывала план по захвату Динабургской крепости, который так и не был осуществлен. С 30 марта 1831 г. отряд Э. Плятер участвовал в боях с российскими войсками на территории Литвы под Утенной, Майшыгалой, Укмерге, Паневежисом, Шяуляй, Расейняй, Каунасом. С 30 апреля ее отряд присоединился к отряду Кароля Залусского (пол. *Karol Zaluski*, 1794–1845), а с 5 июня влился в регулярную польскую армию генералов Антанаса Гелгаудаса (лит. *Antanas Gelgaudas*; пол. *Antoni Gielgud*, 1792–1831) и Дезидера Адама Хлаповского (пол. *Dezydery Adam Chłapowski*, 1788–1879), части которой вошли на территорию Литвы. Э. Плятер было присвоено звание капитана (Daugirdas 2011, 5–21). Надо отметить, что по поводу значимости ее реального вклада в ход боевых действий в историографии можно найти различные оценки, но неоспорим факт, что она была храброй, своим примером воодушевляла других повстанцев.

Э. Плятер не была единственной женщиной – участницей восстания 1830–1831 г. на территории Литвы. Всего их было по меньшей мере шесть (Pugačiauskas 2014, 53), а две из них в разное время стали адъютантами Э. Плятер. Но именно она стала не только самой известной среди женщин – повстанцев, но и закрепилась в исторической памяти литовцев как символ этого восстания.

Если спросить у «среднестатистического» литовца, какая личность олицетворяет восстание 1831 г., ответ в абсолютном большинстве случаев будет однозначным – «Эмилия Плятерите». Это является феноменом, так как Э. Плятер не была одним из главных руководителей восстания, а всего лишь одним из командиров подразделений. Она не погибла в бою, но ее образ очень глубоко укоренился в исторической памяти. В первую

очередь, этому способствовала сама ее личность — отважная девушка, юная патриотка, дочь знатной семьи идет бороться с оружием в руках за свободу своей родины. Она рвется в бой, и это видят окружающие. Ее характер и патриотический настрой ярко проявились в критический момент: после поражения войска повстанцев в битве под Шяуляй 8 июля руководители повстанцев — Антанас Гелгаудас и Дезидер Хлаповский — приняли решение об отступлении на Запад, к прусской границе. Часть повстанцев, среди них и Э. Плятер, посчитали это изменой. Во время перехода через границу один из офицеров повстанцев застрелил генерала А. Гелгаудаса (Sliesoriūnas, 2011, 468).

Э. Плятер с несколькими сподвижниками решила прорываться к Варшаве, чтобы продолжить борьбу. Осенью они пробирались через леса и поля. От переутомления, холода и голода Эмилия заболела и слегла. Она нашла тайный приют в доме лесника, а потом — в имении Юстинавас (Justinavas, сейчас это Вайнежерис (Vainežeris), Лаздияйский район, Южная Литва), где и умерла 23 декабря 1831 года. Похоронена в местечке Капчяместис (Karčiamiestis) (Daugirdas 2011, 21).

Практически сразу после смерти Э. Плятер стала отождествляться с образом Жанны д'Арк того времени, который стал особенно востребован в эпоху романтизма, национального возрождения. Уже в 1835 г. в Париже на французском языке была издана книга «Эмилия Плятер, ее жизнь и смерть» (Straszewicz, 1835), позже переведенная и на другие языки. В Париже была поставлена пьеса о жизни героини. Появились и другие биографические публикации, литературные тексты, но наверное самое большое влияние на увековечение памяти о Э. Плятер оказало знаменитое стихотворение А. Мицкевича «Смерть полковника» («*Śmierć Pułkownika*»), которое поэт написал в 1832 г. Появились многочисленные переводы данного стихотворения на разные языки, иногда — не совсем точные. Например, в переводе Дмитрия Минаева строки стихотворения «*Lecz ten wódz, choć w żołnierskiej odzieży, / Jakie piękne dziewczę ma lica? / Jaką pierś? – Ach, to była dziewczęca, / To Litwinka, dziewczęca – bohater, / Wódz Powstańców – Emilija Plater!*» переводятся так: «*Но по-женски красив отчего же / Этот воин почивший?.. О, Боже, / Что за грудь!.. Ах, сомнений нет больше: / Хорошо всем известная в Польше, / Это дева, герой — агитатор, / Вождь повстанцев — Эмилия Плятер*» (Мицкевич, 1882, 212). Как видим, слово «*Litwinka*» («литовка») в переводе утрачено и заменяется словосочетанием «известная в Польше».

Первую книгу (а точнее – брошюру) о Э. Плятер на литовском языке написал общественный деятель, юрист, историк и публицист Аугустинас Янулайтис (*Augustinas Janulaitis*, 1878–1950). Она вышла в свет в 1908 г. и называлась «Эмилия Плятерайте: героиня польских времен» (*Janulaitis 1908*). Название требует небольшого пояснения – дело в том, что в конце XIX и начале XX века во время национального возрождения часть литовского общества воспринимала восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг. (которые начались на территории Польши и быстро распространились на территорию Литвы) как более «польское дело», хотя в восстании активно участвовало и население всех литовских губерний. Труд А. Янулайтиса нашел отклик в широкой общественности, в прессе появились рецензии на его книгу.

В независимой Литве межвоенного периода было напечатано несколько статей о Э. Плятер. Антанас Пуренас (*Antanas Purėnas*, 1881–1962) писал о ней в книге «Восстание 1831 года в Литве» (*Purėnas 1931*, 40–41), приуроченной к столетию восстания. В 1937 г. известный литовский писатель Антанас Виенуолис (*Antanas Vienuolis*, 1882–1957) написал драму «1831 год», в которой одной из главных героинь была Э. Плятер (*Vienuolis 1937*). Премьера драмы прошла на сцене Литовского государственного театра в Каунасе в 1939 г. (*1831 metai: A. Vienuolio 9 epizody Lietuvos sukilimo drama: pastatymas St. Pilkos: 1939.III.30. 1939*).

Значимым моментом в утверждении Э. Плятер как символа восстания 1831 г. было появление ее портрета и краткого комментария в книге «История Литвы», подготовленной под редакцией Адольфаса Шапоки (*Adolfas Šapoka*, 1906–1961) (*Šapoka 1936*, 463). Эта книга (в первую очередь – как учебник для гимназистов) вышла в свет в то время большим тиражом – более 17 тысяч экземпляров, а позже многократно переиздавалась за рубежом. В 1989–1990 гг. во время национального возрождения книга переиздавалась также огромными тиражами (всего – 250 тысяч).

В 1935 г. вышла в свет «История Литвы» Ванды Даугирдайте – Сруогене (*Vanda Daugirdaitė-Sruogienė*, 1899–1997), переизданная семь раз и также очень распространённая в большинстве частных библиотек. В. Даугирдайте – Сруогене уделила большое внимание личности Э. Плятер (*Daugirdaitė-Sruogienė 1990*, 238–239).

В советский период Э. Плятер тоже не исчезла со страниц учебников. Правда, во время сталинского режима ее имени мы не находим в печати вообще, а первая статья под заголовком «Героиня» появилась лишь

в 1957 г. в популярном журнале «Ряды молодежи» (*«Jaunimo gretos»*), но потом статьи о ней время от времени печатали как районные, так и республиканские газеты и журналы.

В учебниках по истории Литовской ССР о Э. Плятер рассказывалось кратко, как, например, в учебнике, подготовленном Юозасом Юргинисом (*Juozas Jurginis, 1909–1994*) (*Jurginis 1957, 66*), или вообще обходили ее личность стороной. В учебнике по истории Литвы, изданном в 1964 г. под редакцией историка проталинистских взглядов Юозаса Жюгжды (*Juozas Žiugžda, 1893–1979*), о ней нет ни слова (*Lietuvos TSR istorija. Vadovėlis vidurinėms mokykloms 1964*). Освящение личности Э. Плятер явно зависело от личной позиции авторов и ответственных редакторов учебников. В отличие от Ю. Жюгжды, Ю. Юргинис был известен своими национально-патриотическими взглядами, большой работой по популяризации истории Литвы, меньшей привязанностью к обязательным идеологическим клише периода советской оккупации.

По воспоминаниям учеников, учителя в советское время часто и по собственной инициативе довольно широко рассказывали о Э. Плятер, ее личность была очень интересна школьникам.

В академических изданиях «Истории Литовской ССР» внимание к личности Э. Плятер не одинаково. В издании 1957 г. в довольно беллетристическом стиле пересказывается эпизод из боевого пути повстанки, когда во время боя в пригороде Каунаса Э. Плятер задела краем плаща ворота и упала с лошади. Ехавший за ней полковник Кекерницкий отдал ей свою лошадь, а сам сдался в плен казакам. «Похожих примеров дружбы и самопожертвования повстанцы показали немало. Бояре показывали героизм на поле боя, но они были слабаки и трусы на поле социального боя, трепетали из-за крепостного права, основы их существования», — комментировали короткий рассказ об Э. Плятер авторы издания, редактором которого был уже упомянутый Ю. Жюгжда (*Lietuvos TSR istorija. I tomas. Nuo seniausią laikų iki 1861 metų, 1957*). А в издании «Истории Литовской ССР» 1985 г. (под редакцией Бронюса Вайткевичюса (*Bronius Vaitkevičius, 1926–2002*)) Э. Плятер даже не упомянута (*Lietuvos TSR istorija. I tomas. Nuo seniausią laikų iki 1917 metų 1985*).

Во время национального возрождения, в конце 80-ых г. г. прошлого века, когда советские учебники не соответствовали потребностям общества и отправлялись в макулатуру, а новых учебников еще не было, книги «История Литвы» А. Шапоки и В. Даугирдайте-Сругене переиздавалась

огромными тиражами. К тому же, тиражом в 100 тысяч экземпляров была переиздана книга А. Янулайтиса (Janulaitis 1991).

Сейчас почти ежегодно в прессе появляется по несколько статей, посвященных Э. Плятер. Литераторы тоже работают над этой темой. Например, поэтесса Юдита Вайчюнайте (*Viktorija Judita Vaičiūnaitė*, 1937–2001) написала пьесу «Диалоги с Эмилией» (*Vaičiūnaitė* 1980, 75–104), писатель Эмилия Легуте (*Emilija Liegutė-Balionienė*, 1930) – биографическую повесть «Эмилия Плятерите» (*Liegutė* 2009). К теме героини восстания прикоснулись десятки литераторов. Очерки о ней можно найти в книге Анели Буткувене (*Anelė Butkuvienė*) «Известные женщины Литвы» (*Butkuvienė* 2007, 92–98), в книге историков Ромаса Батуры (*Romas Batūra*, 1937) и Деймантаса Карвялиса (*Deimantas Karvelis*) «История борьбы» (*Batūra, Karvelis* 2009, 206–207), а в книге историка Йонаса Вайченониса (*Jonas Vaičėnonis*, 1969) «Военное дело Литвы» Эмилия Плятер выделена как одна из трех самых знаменитых личностей антироссийских восстаний XIX века (*Vaičėnonis* 2011, 144–145).

В 2009 г. в Литве масштабно отмечалось тысячелетие первого упоминания Литвы в письменных источниках, была издана книга «100 самых выдающихся людей Литвы» (*100 iškiliausių Lietuvos žmonių* 2009, 76–77). Список личностей составила экспертная комиссия Академии наук Литвы. Э. Плятер оказалась в этом почетном списке.

Данные об Э. Плятер можно найти во всех литовских энциклопедиях, независимо оттого, где и когда они издавались. Также короткую информацию о «литовской Жанне д'Арк» можно найти в большинстве современных учебников по истории Литвы.

Однако следует отметить, что в академических исследованиях, посвященных проблематике XIX века, имя Э. Плятер иногда совершенно не акцентируется (*Aleksandravičius, Kulakauskas*, 1996) или ее вклад в события восстания 1831 г. оценивается довольно сдержанно, при этом акцентируется, что образ героини очень сильно идеализирован в популярной литературе и часто далек от исторической правды (*Sliesoriūnas* 1974, 10).

В настоящее время в Литве имя Э. Плятер носят шесть улиц (в том числе в городах Вильнюс, Каунас, Плунге, Зарасай), школа в Вильнюсе, школа и музей в Капчяместисе. В этом поселке находится не только могила Э. Плятер, но и памятник на центральной площади.

На месте усадьбы в Вайнежерис (или Юстинавас), где скончалась Э. Плятер, тоже воздвигнут памятник. Все эти места посещаются тури-

стами, проводятся тематические мероприятия, в которых особенно активно участвуют школьники и члены Союза стрелков, а во время особых торжественных мероприятий – и военнослужащие вооруженных сил Литвы.

Многочисленны отражения Э. Плятер и в искусстве. Уже с XIX века известен ее романтический, идеализированный образ, хотя некоторые иконографические источники и воспоминания современников ему явно противоречат.

В 2006 г. Банк Литвы выпустил юбилейную серебряную монету номиналом в 50 литов, приуроченную к 200-ой годовщине рождения Э. Плятер. Кстати, в довоенной Польше ее портрет украшал банкноту 20 злотых.

В Литве активно действует Общество памяти Эмилии Плятер (*Emilijos Pliaterytės atminimo draugija*), которое организует разные памятные мероприятия, заботится о сохранении её памяти. Одним из самых значительных трудов этого общества является изданный в 2007 г. (совместно с Вильнюсской уездной публичной библиотекой имени Адама Мицкевича) библиографический указатель «Эмилия Плятерите» (*Sisaitė, Tiukšienė, 2007*).

Выводы

1. Э. Плятер жила в эпоху романтизма и сама стала романтизированным символом данной эпохи. Возвышение героев – это неотъемлемая составляющая обобщенного национального нарратива большинства народов, а образ «собственной Жанны д'Арк» с первой половины XX века востребован еще и в связи с преобразованиями в обществе, стремлением к гендерному равенству, актуализацией памяти о вкладе женщин в различные исторические процессы. Надо отметить, что в Литве с середины XX века особенно много для поддержания памяти о Э. Плятер сделали женщины (историк В. Даугирдайте-Сруогене, писательница Э. Легуте и др.).
2. В литовской исторической памяти утверждению Э. Плятер как самого значимого персонифицированного символа восстания 1830–1831 гг. способствовала не только ее яркая личность, но и «нехватка героев», так как одни из руководителей восстания были «чужими», прибывшими из Польши (например, генерал Д. Хлаповский), за другими остался шлейф неудачных военачальников (например, генерал литовского происхождения А. Гелгаудас), о большинстве других оста-

лось слишком мало сведений. Истории же бескомпромиссной борьбы Э. Плятер, воспетой А. Мицкевичем и другими авторами, просто не было конкуренции. Интересно отметить, что восстание 1863–1864 гг. в Литве символизирует уже целая плеяда ярких личностей.

3. Память об Э. Плятер в литовском обществе была актуализирована в начале XX века с выходом в свет книги А. Янулайтиса, а имя Э. Плятер в учебниках истории упоминается еще со времен довоенной Литовской Республики. Образ Э. Плятер отражался и в учебниках почти всего периода советской оккупации (за исключением эпохи сталинизма). Имя Э. Плятер в наши дни в Литве знают представители всех поколений.
4. Главными и посещаемыми «местами памяти» Э. Плятер в современной Литве являются места ее смерти (Вайнежерис) и захоронения (Капчяместис). Также в ее честь названы улицы, школы, музей. Но наиболее актуализирующими историческую память являются произведения литературы, популяризация истории в средствах массовой информации, упоминания Э. Плятер в школьных учебниках, внимание к ее личности, уделяемое общественными организациями.

Литература

- Амелькович Д. (2011) *Эмилия Плятер – «белорусская Жанна д’Арк»*. http://www.aif.by/timefree/emiliya_plyater__belorusskaya_zhanna_d_ark_ (2017.04.17)
- Мазур Л. (2013) Образ прошлого: формирование исторической памяти. В кн: *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2013, Но. 3 (117). Екатеринбург. С. 243–256.
- Май С. (2015) *Жанна д’Арк Витебской земли*. <https://vkurier.by/33369> (2017.04.17)
- Мицкевич А. (1882) *Сочинения Адама Мицкевича*. Т. I. Санкт – Петербург: Типография М. О. Вольфа. С. 212.
- 100 iškiliausių Lietuvos žmonių* (2009). Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.
- 1831 metai: A. Vienuolio 9 epizodų Lietuvos sukilimo drama: pastatymas St. Pilkos: 1939.III.30.* (1939) Kaunas.
- Aleksandravičius E., Kulakauskas A. (1996) *Carų valdžioje: XIX amžiaus Lietuva*. Vilnius: Baltos lankos.

Assmann J. (1992) *Das Kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und Politische Identität in frühen Hochkulturen*. München, 1992.

Astrauskienė V. (2012) *Lietuviškosios Žanos D'Ark įkvėptieji*. <http://www.siluteszinios.lt/lietuviskosios-zanos-dark-ikveptieji/> (2017.04.17)

Batūra R., Karvelis D. (2009) *Kovų istorijos. I knyga. Nuo seniausių laikų iki XX amžiaus*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.

Butkuvienė A. (2007) *Garsios Lietuvos moterys. XIV–XX a. pirmoji pusė*. Vilnius: Baltos lankos.

Daugirdas A. (2011) *1831 metų sukilimo didvyrė grafitė Emilija Pliaterytė*. Vilnius: Lietuvos Respublikos krašto apsaugos ministerija.

Daugirdaitė-Sruogienė V. (1990) *Lietuvos istorija*. Vilnius: Vyturys.

Emilia Plater jak Joanna d'Arc. Tylko polska czy litewska? (2011) <http://wiadomosci.dziennik.pl/swiat/artykuly/325044,emilia-plater-jak-joanna-d-arc-tylko-polska-czy-litewska.html> (2017.04.17)

Emilia Plater – kobieta – żołnierz, polska Joanna d'Arc... (2013). <http://ludzietworzaswiat.blog.pl/2013/08/18/5-emilia-plater-kobieta-zolnierz-polska-joanna-darc-2/> (2017.04.17)

Emilija Plātere – 19. gadsimta Žanna d'Arka no Latgales (2013). <http://spoki.tvnet.lv/vesture/Emilija-Platere-19-gadsimta-Zanna/671763> (2017.04.17);

Emilija Plātere – 19. gadsimta Žanna d'Arka no Latgales (2015). <http://news.lv/Vieteja-Latgales-Avize/2015/11/20/emilija-platere-19-gadsimta-zanna-darka-no-latgales> (2017.04.17)

Janulaitis A. (1908) *Emilija Pliateraitė: lenkmečių karžygė (1806–1831)*. Tilžė.

Janulaitis A. (1991) *Emilija Pliateraitė: lenkmečio karžygė (1806–1831)*. Vilnius: Matrica.

Juozapavičius P. (1957) Karžygė. In: *Jaunimo gretos*. 1957, Nr. 1, p. 19–20.

Jurginis J. (1957). *Lietuvos TSR istorija. Vadovėlis vidurinėms mokykloms* (red. J. Žiugžda). Kaunas:

Valstybinė pedagoginės literatūros leidykla.

Liegutė E. (2009) *Emilija Pliaterytė: dokumentinė apysaka*. Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla.

Lietuvos TSR istorija. I tomas. Nuo seniausių laikų iki 1861 metų (1957). Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla.

Lietuvos TSR istorija. I tomas. Nuo seniausių laikų iki 1917 metų (1985). Vilnius: “Mokslas”.

- Lietuvos TSR istorija. Vadovėlis vidurinėms mokykloms* (red. J. Žiugžda). (1964). Kaunas: Leidykla “Šviesa”.
- Nora P. (1990) *Zwischen Geschichte und Gedächtnis*. Berlin: Verlag Klaus Wagenbach, 1990. S. 11–26.
- Prišmantienė V. (2013) Lietuvos Žana d’Ark – Emilija Pliaterytė. http://www.respublika.lt/lt/naujienos/kultura/portretai/lietuvos_zana_dark__emilija_pliateryte/ (2017.04.17)
- Pugačiauskas V. (2014). Lithuania and the 1830–1831 Uprising. In: *Wars of Lithuania* (edited by Gediminas Vitkus). Vilnius: Eugrimas. S. 31–89.
- Purėnas A. (1931) *1831 metų sukilimas Lietuvoje*. Kaunas: Spindulys.
- Sisaitė N., Tiukšienė Z., сост. (2007). *Emilija Pliaterytė (Emilia Plater): bibliografijos rodyklė*. Vilnius: Emilijos Pliaterytės atminimo draugija, Vilniaus apskrities Adomo Mickevičiaus viešoji biblioteka.
- Sliesoriūnas F. (1974) *1830–1831 metų sukilimas Lietuvoje*. Vilnius: leidykla “Mintis”.
- Sliesoriūnas F. (2011) Gelgaudas Antanas. In: *Lietuvos istorija. Enciklopedinis žinynas*. 1 tomas (A-K). Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras. P. 468.
- Straszewicz J. (1835) *Émilie Plater, sa vie et sa mort*, par Joseph Straszewicz, avec une préface de M. Ballanche. Paris: Chez l’éditeur.
- Šapoka A., ред. (1936). *Lietuvos istorija*. Kaunas: Švietimo ministerijos Knygų leidimo komisijos leidinys.
- Vaičėnionis J. (2011) *Lietuvos karyba: nuo baltų iki XX amžiaus*. Kaunas: Šviesa.
- Vaičiūnaitė J. (1980) *Pavasario fleita: keturios vienaveiksmės pjesės*. Vilnius: Vaga.
- Vienuolis A. (1937) A. *Vienuolio raštai. Kn. 11. 1831 metai: istorinės 1831 metų Lietuvos sukilimo tragedijos aštuonių paveikslų dramatinė kronika*. Kaunas: Sakalas.

Manvīds Vitkūns

Emīlija Plātere lietuviešu tautas vēsturiskajā atmiņā

Atslēgas vārdi: Emīlija Plātere, 1830.–1831. gada sacelšanās, vēsturiskā atmiņa, kultūras atmiņa, Lietuva

Kopsavilkums

Rakstā skatīts jautājums, kā lietuviešu tautas vēsturiskajā un kultūras atmiņā atspoguļojas jaunās grāfienes, vienas no slavenākajām 1830.–1831. gada sacelšanās pret Krievijas impēriju līderēm Emīlijas Plāteres tēls. Viņa dzīvoja romantisma laikmetā, un pati kļuva par romantizētu simbolu. Daudzām tautām varoņu cildināšana ir neatņemama nacionālā naratīva daļa; pašmāju Žannas d'Arkas tēls 19. gadsimta pirmajā pusē bija aktualizēts sakarā ar pārmaiņām sabiedriskajā dzīvē, ar cīņu par dzimumu līdztiesību un vēlmi parādīt, ka ne tikai vīrieši, bet arī sievietes ir devušas ieguldījumu dažādos vēsturiskos procesos.

Lietuviešu vēsturiskajā atmiņā E. Plātere ir kļuvusi par personificētu 1830.–1831. gada sacelšanās simbolu ne tikai savas spilgtās personības dēļ, bet arī tāpēc, ka sabiedrībā varēja vērot noteiktu “varoņu trūkumu”. E. Plāteres bezkompromisa cīņu apdziedāja Ādams Mickevičs un citi populāri autori.

E. Plāteres piemiņa lietuviešu sabiedrībā tika aktualizēta 20. gadsimta sākumā sakarā ar Augustīna Janulaitiņa grāmatas iznākšanu. E. Plāteres vārdam bija sava nozīme ne tikai pirmskara Lietuvas Republikas laikā, bet arī padomju okupācijas periodā (izņemot staļinisma laikmetu). Visbiežāk apmeklētās E. Plāteres piemiņas vietas mūsdienu Lietuvā ir grāfienes nāves vieta Vainežerī (*Vainežeris*) un apglabāšanas vieta Kapčiamiestā (*Kapčiamietis*) Lazdiju (*Lazdijai*) rajonā. Vēsturisko atmiņu aktualizē literatūras darbi, vēstures popularizēšana plašsaziņas līdzekļos, skolas mācību grāmatās.

Manvydas Vitkūnas

Emilia Plater in Lithuanian Historical Memory

Key words: Emilia Plater, 1830–1831 Uprising, historical memory, cultural memory, Lithuania

Summary

The article sets out to analyse the reflection of Emilia Plater, one of the most famous female participants in the November Uprising (1830–1831) against the Russian Empire, a countess and a leader of the insurgents, in Lithuanian national historical and cultural memory. Having lived in the era

of Romanticism, Emilia Plater herself became a rather romanticized symbol of the epoch. Plenty of nations have the cult of heroes as an inherent part of their generalized national narrative, whereas the quest for their own ‘Joan of Arc’ among historical personalities is also linked with the struggle for gender equality and the desire to reveal and show that not only men but also women made their contribution to epoch-making historical processes. In Lithuanian historical memory Emilia Plater has become a personified symbol of the November Uprising not only for her personal qualities but also for a certain “lack of heroes”; after all, a part of the most renowned uprising leaders in Lithuania were sent from Poland (“they were not ours”) or were considered not very talented and insufficiently patriotic military leaders (e.g. when the uprising was defeated, they retreated abroad). Hence, the uncompromising fight of Emilia Plater and her premature death, venerated by Adam Mickiewicz and other popular authors, was unique. Emilia Plater emerged as a significant figure in Lithuanian historical memory at the beginning of the 20th century in the works of Augustinas Janulaitis and other authors. She was not only mentioned in Lithuanian history textbooks in the period of independent Lithuania but also during the Soviet era (except for the Stalinist period). Lithuanian residents of all generations know the name of Emilia Plater. The major sites of memory relating to Emilia Plater are the site of her death in Vainežeris and her burial site in Kapčiamiestis (both localities are in the district of Lazdijai). The historical memory on Emilia Plater is most widely reflected in the works of literature and art, history textbooks, and the activities of public organizations.

Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”
Izdevējdarbības reģistr. apliecība Nr. 2-0197.
Vienības iela 13, Daugavpils, LV-5401, Latvija

Iespiests SIA „Latgales druka”
Baznīcas iela 28, Rēzekne, LV-4601, Latvija